

ОБ ИДЕОЛОГИИ И ДЕИДЕОЛОГИЗАЦИИ В МНОГОПОЛЯРНОМ МИРЕ

А.А.Гусейнов

Два вопроса были и остаются основными для Лихачевских чтений, являются идейным фокусом нашего международного гуманитарного форума: а) что собой представляет современный мир, рассмотренный в перспективе развития культуры? б) как меняется мирозозидающая роль самой культуры? Ответы на них, к которым мы сегодня пришли сегодня, на мой взгляд, сводятся к следующим тезисам: мир стал многополярным; диалог культур дополнился их конфликтом. Цивилизационное и культурное многообразие современного мира, которое уже из научных трудов трансформировалось в реальную политику и стало первостепенным общественным мотивом деятельности людей, вновь актуализировало роль идеологии как общественно значимого фактора.

Совсем не случайно в России, которая оказалась в эпицентре новой конфигурации мировых событий, в отечественной актуальной общественной повестке дня вопросы идеологии вышли едва ли не на первое место. Об этом, в частности, свидетельствуют нарастающие требования об отмене конституционного запрета (ст. 13 Конституции РФ) на создание государственной идеологии в качестве одного из условий патриотической консолидации российского общества. В предлагаемом докладе злободневные проблемы идеологии рассматриваются на примере того, как они были разработаны выдающимся мыслителем Александр Александровичем Зиновьевым, который создал развернутое учение об идеологии, органически вплетенное в его социологию.

I. Идеология как компонент социальной организации общества. Она, по мнению Зиновьева, входит в менталитетный аспект социальной жизни, организующий сознание членов социума и наряду с двумя другими (деловым и коммунальным) его аспектами составляет один из трех фундаментальных факторов, на которых держится социальная организация общества. Зиновьев проводит тонкие различия и менталитетный аспект социальной жизни отличает от менталитетной сферы. Нужно отличать саму очевидность, согласно которой общественная жизнедеятельность человека всегда имеет сознательный характер, характеризуется субъективным сопровождением и тем, какова её роль в качестве фактора, организующего их совместную жизнь в человекинке (в социуме). Это был важный шаг на его пути к научной социологии: под менталитетной сферой он понимает особый постоянно действующий компонент социальной организации, которая поддерживается особыми людьми, специально занимающиеся менталитетным состоянием социума и живущими за счет этой деятельности. Она на стадии общества совпадает с идеологией (идеосферой).

Социальная организация людей проходит по Зиновьеву три стадии: предобщество, общество, сверхобщество. Такие же стадии проходит и идеология. При этом, на стадии предидеологии она еще не обретает самостоятельности в качестве объекта. В рамках самого общества она становится одним из объектов духовной жизни наряду с множеством других (моралью, религией, литературой и т.д.). С переходом общества на стадию сверхобщества она поднимается до уровня центрального объекта, объединяющего и внутренне организующего весь менталитетный (духовный) аспект в многообразии ее различных объектов. Сверхобщество, согласно Зиновьеву, это та стадия социальной организации общества, которая достигнута и была воплощена в советском опыте реального коммунизма и в возникшем в качестве его альтернативы в ходе холодной войны западнестском опыте вестернизированного глобализма. Качественное возрастание роли идеологии, её превращение из рядового объекта менталитетного (духовного) аспекта в основной, решающий объект является одним из признаков сверхобщества. И только при рассмотрении с высоты этой наиболее развитой стадии можно понять действительное и первостепенное значение идеологии в социальной организации.

II. Предмет идеологии. По содержанию идеология – это совокупность понятий и суждений, охватывающих всю (хотя и каждый раз с разной степенью полноты) совокупность явлений, с которыми приходится жить, сталкиваться и размышлять людям в повседневной жизни. Они касаются человека, его сознания, отношения к природе, к тайным силам, отношениям между людьми, богатству и бедности, прошлому и будущему, господству и подчинению и т.д. Идеология не имеет своего собственного узкого предмета рассмотрения, все факты человеческой жизнедеятельности от самых маленьких и интимных до самых больших, касающихся государства, человечества, комоса, могут стать содержанием идеологических утверждений. Будучи разнообразной по содержанию, она может воплотиться также в самых разнообразных формах – в трактатах, художественных и изобразительных произведениях, притчах, анекдотах, афоризмах, эпиграммах и пр. Идеологическая картина может составлять некое поле, своего рода атмосферный фон, не мешающий людям жить своей обычной жизнью, также, как, например, они привычно и незаметно живут, находясь в поле физического тяготения. Но она тем не менее, существует и может неожиданно «обнаружить себя именно в одном слове и в одной фразе ...Сколько людей было убито, сожжено и посажено в тюрьмы за такие слова!»¹ Сегодня, когда идеология вдруг обнаруживает себя в одной букве, одном знаке, видно, насколько Зиновьев был прав.

III. Функция идеологии. Идеология – не знания. Научный критерий истинности к ней не приложим в принципе. Она, конечно, может использовать (опираться, прикрываться, спекулировать и т.д.) научные данные, даже выдавать себя за научную, но тем не менее имеет совсем иную природу и назначение. Отношение идеологии к науке сопоставимо с её отношением к религии. Она может мимикрировать под науку, выступать как научная и охотно делает это в Новое время, когда наука стала главенствовать в общественном сознании, подобно тому, как в предшествующую мировоззренческую эпоху мимикрировала под религию и выступала как религиозная. Наука и религия – это наиболее часто используемые в идеологии элементы менталитетного аспекта общества. Аналогичным является также отношение идеологии к другим её элементам – морали, образованию, искусству, литературе и др.

«Но специфическая социальная роль (функция) идеологии – не познание реальности, не образование, не развлечение, не информация о событиях и т. д. (хотя это все не исключается, а предполагается), а формирование у людей определенного понимания явлений окружающей их среды и жизни в этой среде. Причем, такого понимания, которое существенным образом влияет на их поведение».² Более конкретно, ее задача состоит в стандартизации сознания людей, выработки у них одинакового способа понимания явлений окружающей их жизни. Идеология в системе социальной организации общества ответственна за то, в какую сторону, в каком направлении повернуты мозги людей в данном обществе. «Идеология не просто формирует и организует сознание людей, она создает и навязывает людям определенные стереотипы (алгоритмы) сознания, появляющиеся в стереотипах поведения».³ Она воздействует на сознания индивидов совсем не для того, чтобы апеллировать к их самостоятельному мышлению, а для того, чтобы они повернули свое мышление (свои мозги) в нужном (стандартном, идеологически заданном) направлении, чтобы они восприняли предзаданные и висящие в воздухе идеологические «истины» как свои собственные. Идеологические утверждения соотносимы с реальностью не сами по себе, их добротность (эффективность) обнаруживается лишь косвенно, через их

¹ Зиновьев А. Фактор понимания. М.: Алгоритм,

2006. С. 316.

² Зиновьев А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2003. С. 22.

³ Там же. С. 31.

воздействие на поведение людей. Только в этом случае они становятся реальной социологически значимой силой.

IV. Идеология и идеологи. Идеология не возникает стихийно, она искусственно создается, изобретается. Она не существует без идеологов. «Идеологи изобретают определенного рода интеллектуальные (языковые) схемы, штампы, клише, этикетки, ярлыки, образы, обобщающие примеры и образцы, притчи, крылатые фразы, лозунги и т.п., причем не в качестве подсобных средств на пути познания бытия таким, каким оно есть, а в качестве конечного и высшего результата познания. Они сами претендуют на роль высшей истины, истины в последней инстанции. Люди должны усвоить эти продукты идеологов и лишь через них смотреть на явления бытия.»⁴ Идеология является чистым продуктом мысли, она никакой иной реальностью помимо самого мышления не детерминирована⁵.

Не без интересно заметить, что многотомный труд «Основы идеологии» Дестюда де Траси –французского аристократа, который впервые придумал само понятие идеологии в её современном значении - открывается вопросом «Что значит думать?». Его учение об идеологии, которое он еще назвал всеобщей грамматикой и логикой, и которое он рассматривал как рациональную организацию всего интеллектуального пространства, призвано было дать ответ на этот вопрос. Об идеологии как результате невозможности мышления выйти за свои собственные границы говорил также Ф.Энгельс: «Идеология — это процесс, который совершает так называемый мыслитель, хотя и с сознанием, но с сознанием ложным. Истинные движущие силы, которые побуждают его к деятельности, остаются ему неизвестными, в противном случае это не было бы идеологическим процессом.»⁶

Идеология создается идеологами. Уже по одной этой причине, не говоря уже об иных, она не может сложиться стихийно, естественно возникнуть в сознаниях многих людей.

V. Частные идеологии и идеосфера. Общество можно охарактеризовать (описать) как объективную, закономерно упорядоченную реальность, которая порождает и одновременно соединяет в нечто целое и цельное существование большого количества разнородных людей со своими групповыми и частными интересами. Идеология (идеосфера) наряду с экономикой и государством является одним из трех базовых (фундаментальных) факторов, гарантирующих его целостность в качестве исторического субъекта. Она задает в качестве ментального стандарта некий единый для всего общества жизненный ориентир, направляющий сознательные действия отдельных индивидов и групп людей в единое русло. Идеологию в этом смысле можно назвать самосознанием общества, выработанным отдельными его выдающимися представителями и предъявленным всем его членам в качестве их общей судьбы в форме системы безусловных ценностей.

Однако общество является сложным организмом, состоящим из отдельных (особенных, частных по отношению к обществу в целом) групп людей (классов, этносов, конфессий, профессий, любительских объединений и др.), у которых также существуют свои групповые интересы и стандарты поведения. У них формируются свои цели и схематизмы поведения, позволяющие им самоутверждаться в обществе, действуя

⁴ Александр Зиновьев. Фактор понимания. М.:Алгоритм, 2006. С.313

⁵ (Дестюд де Траси. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. Пер. с фр. Д.А.Ланина.М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013.)

⁶ (К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения. Издание 2-е, т.39, стр. 84)

совместно и идеологически сплоченно. Типичными формами таких особенных идеологий являются классовые, экологические, феминистские и др. Их Зиновьев называет частными идеологиями: они являются идеологиями, ибо содержат все признаки идеологии за исключением того одного, в силу которого они и именуется частными, а именно, они не распространяются на все общество в целом. Частные идеологии входят в общественное сознание (менталитетный аспект) социальной организации, но не входят в её идеосферу.

Идеология как искусственное изобретение всегда является авторским произведением, она несет на себе не только следы биографии его творцов, но и влияния его социальной среды, политических и человеческих страстей, имеет свою интеллектуальную историю, словом, рассмотренная с точки зрения своего содержания, как определенная совокупность суждений, она всегда конкретна, уязвима, может быть оспорена. Но для того, чтобы она соответствовала своей функциональной роли в качестве базисного фактора, она должна быть признана всем обществом в качестве всеобщей и общеобязательной. Она должна быть внедрена в сознание всего общества и обрести материальную силу в качестве его всеобщего убеждения. Для этого её в качестве второго обязательного элемента необходимо дополнить соответствующим реальным вполне конкретным контролируемым механизмом, подчиненным строгим законам управления. «Второй элемент идеологической сферы образует совокупность людей, организаций, учреждений, предприятий и используемых ими средств, так или иначе связанных с разработкой идеологии (можно сказать – с производством идеологических товаров и услуг), с ее распространением и доведением её до потребителя, т.е. до отдельных членов общества и их объединений. Я называю его идеологическим механизмом».

Реальная социологическая проблема заключается в следующем: как осуществить такой разворот мозгов, чтобы все составляющие данное общество индивиды думали в одном направлении. Такое чудодейственное превращение частного во всеобщее, которое и составляет подлинную алхимию идеологии, осуществляемую ею с помощью идеологического механизма, и является делом идеосферы. Идеосфера как единство идеологии и идеологического механизма образует идеосферу, которая в современных обществах представляет собой огромную самостоятельную индустрию, охватывающую, как считал Зиновьев, около 20% трудоспособного населения. Критически важное для идеологии соединение частного интереса с всеобщим осуществляется в двух вариантах: в одном случае абсолютизация некой частной идеологии путем ее возведения во всеобщую, во втором случае релятивирование всеобщей идеологии путем её низведения до множества частных. Классическими случаями этих версий являются советская и западнистская идеосферы, сложившиеся в процессе холодной войны второй половины XX века.

VI. Советский тип идеологии. Широко распространенным в отечественной литературе, а еще больше инстинктивно укорененным в нашем общественном сознании и повседневной речи является представление, что идеология является более или менее цельным, систематизированным учением, классическим образцом которых была марксистско-ленинская коммунистическая теория, возведенная в ранг советской идеологии. Марксизм, что впрочем свойственно всем законченным философским системам, сознавал себя и открыто провозглашал в качестве единственно правильного учения о человеке и обществе, возвышающимся над всеми предшествующими незрелыми и всеми иными современными ему ложным учениями такого рода. В этом качестве он был возведен в ранг цементирующей духовной основы общества и закреплён в качестве государственной идеологии, обязательной для всех советских граждан. Советская идеология существовала именно как определенное учение, предназначенное для определенного общества, изложенное в определенных философских и политических текстах, работа с которыми (их понимание, пропаганда, комментирование, уточнение) осуществлялось на государственно контролируемом уровне и в общеобязательной директивной форме.

Отождествление идеологии с той её конкретной формой, которую она имела в СССР, а именно, с советской идеологией, привело к тому, что отказ от последней был воспринят в

стране как деидеологизация. Отсюда – все страсти последних лет Перестройки вокруг отмены шестой статьи брежневской Конституции о руководящей роли КПСС, отказ от монополии марксизма-ленинизма. Отсюда - и доставляющая сегодня много недоразумений тринадцатая (считающаяся определенными кругами почти дьявольской) статья Конституции РФ 1993 года о запрете на государственную идеологию. Переход от реального коммунизма советского периода к капитализму постсоветского образца был воспринят российским обществом как отказ от государственной идеологии в пользу режима деидеологизации. Именно такой – деидеологизированной – мыслилась и отчасти мыслится до настоящего времени социальная жизнь западных демократий.

VII. Что такое деидеологизация общества и насколько она возможна? Этот вопрос особенно важен и актуален в свете текущих отечественных дискуссий об идеологии и развернувшихся битв за нее, поскольку они нацелены против идеологической беспечности предшествующего (нового предвоенного-?) периода современной (уже постсоветской) истории России. Ответ Зиновьева на него, выраженный близко к тексту⁷, можно кратко свести к следующим девяти пунктам.

1). Деидеологизация есть самосознание современного сверхобщества (западнизма в терминологии Зиновьева или «коллективного запада», как его все чаще сегодня называет отечественная публицистика), сложившегося в демократических странах США и Западной Европы в ходе и в процессе перевода противостояния с советским коммунизмом в режим холодной войны. Она означает, что «идеологии... потеряли значение. Их место занимает наука... Считается, что эпоха идеологий вообще прошла». Деидеологизация рассматривается его апологетами как обозначение и реальный признак качественно нового уровня в развитии (прогнесе) человека и общества.

2) «Идеологии связываются с социальными конфликтами. Эти конфликты считаются исчезающими... Частные идеологии отождествляются с идеологией вообще». Речь идет об убеждении, будто идеология как ложное сознание, которое выражает и стимулирует классовую борьбу трудящихся за социальные идеалы, дискредитировала себя. На её смену приходят позитивное знание и потребительское общество. Деидеологизация сама стала формой идеологической борьбы Запада не только против марксизма, а прежде всего против реального коммунизма как идеологически организованного общества. «Запад нанес удар по фундаментальным принципам идеологии насчет преимуществ советского строя и образа жизни перед западным. Запад способствовал смещению переноса интересов людей в сторону чисто материальных потребностей и соблазнов. Запад в огромной степени способствовал расцвету коррупции в правящих слоях общества, вплоть до самых высших»⁸

3) Утверждение об исчезновении или даже второстепенности социальных конфликтов не соответствует действительности. Частные идеологии (идеологии определенных социальных групп, классов) никуда не делись. «На месте одних появляются новые. Нацистская, фашистская и марксистская идеологии потерпели крах. Но появились новые, например, пацифистская, феминистская, гомосексуалистская и другие. Да и старые еще не добиты совсем». Частные идеологии или идеологии в традиционном смысле слова сохраняются не только в фактическом смысле, но они не могут исчезнуть также и по определению. Социальная организация не может существовать без иерархической структуры и неизбежно вытекающей из неё и поддерживающей её социальной борьбы за

⁷ Все приводимые ниже без указания страниц цитаты заимствованы из главы «Идеосфера западнизма» третьей части (двадцатый век) книги: Александр Зиновьев. Фактор понимание. М.: Алгоритм, 2006. С.373-381. Зиновьев, верный и в данном случае своему научному и литературному стилю, не рассматривает зарождение самой концепции деидеологизации в середине XX века, её историю, авторов, тексты. Его интересует только её социологическая суть, которая в свою очередь может быть раскрыта только в рамках его собственного мировоззрения.

⁸ Зиновьев А. Идеология партии будущего. М.: Алгоритм, 2003. С.81

доминирование, в силу чего идеология, собственно, и не поддается оценке в категориях истинности и ложности. Впрочем, сама общественная мысль в понимании идеологии не смогла удержаться на уровне концепции деидеологизации.

4) Следует отличать частные идеологии от идеологии общества в целом или его идеосферы. «Последняя есть компонент социальной организации общества наряду с государством и экономикой. Никакое общество не может существовать без идеосферы». Она (по крайней мере отчасти) относится к таким общим (внегрупповым, надклассовым) элементам как язык, знания, правовые и другие всеобъемлющие институты, которые составляют несущую конструкцию социальной организации.

5) «Идеология западнизма является плюралистической в том смысле, что состоит из множества различных идей, учений, концепций, направлений мысли. Её части невозможно механически объединить в единое логическое целое. Эти части зачастую противоречат друг другу, враждуют между собою. Тем не менее этот плюрализм можно рассматривать как разделение труда в рамках некоторого единства и как выражение индивидуальных различий авторов текстов. Во всяком случае мы говорим об экономике Запада как о чем-то едином, хотя прекрасно знаем об ожесточенной борьбе между ее частями. Мы говорим о политической системе западных стран, зная о борьбе партий и фракций внутри партий. Так почему нельзя в том же смысле говорить о западной идеологии, если даже она кишит внутренней враждой?»

Социология Зиновьева оригинальна и единственна не только по содержанию, но и по происхождению, она создавалась вне традиций и школ, хотя, разумеется, и с учетом и знанием всех значительных имен и достижений европейской философии и науки. В частности, в ней можно обнаружить сходство с идеей Гоббса о государстве как силе, сдерживающей естественное состояние борьбы всех против всех. Идеосфера как одно из таких средств не только предполагает внутреннюю вражду в области идеологии, но она сама является одним из способов её контролируемого поддержания. Известные из истории жуткие религиозные, этнические, политические оргии можно рассматривать как абсолютизации, крайние случаи соответствующих идеологии, но никак не искажение их сути.

6) Плюрализм частных идеологий (идеологий как выражения интересов различных групп населения в обществе) является способом их включенности в идеологию западнизма, своего рода маркером их принадлежности к последней и осознания ее первостепенной ценности. Он является специфическим идеологическим механизмом западной идеологии, чаще всего именуемой либерализмом. Его можно считать таким выражением и результатом длительного многовекового развития духовного и культурного развития народов Запада, которое, как говорится, вошло в их плоть и кровь (или, говоря модным языком, составляет их «культурный код»). Хитрость социологического разума в данном случае состоит в том, что само отрицание государственной идеологии становится позитивным идеологическим фактором. Создается иллюзия равенства в борьбе за идеологическое доминирование и одновременно полная свобода, которая распространяется от возможности «гордо» и «респектабельно» игнорировать сами идеологические игры до законодательной гарантии самосохранения их участникам, так как никто из них не может стать победителем.

7) «Идеологический плюрализм соответствует обществу демократическому. Он есть тут элемент гражданской демократии. Для общества недемократического характерен идеологический монизм и идеологическая нетерпимость». Данное различие в идеологических режимах в современных условиях стало уже не столько следствием, сколько причиной и рассматривается как один из решающих критериев разграничения демократических и недемократических общественных устройств.

8) Плюралистический режим идеосферы позволяет прятать частные идеологии в тех конкретных исторических контекстах и формах (разных авторских версиях, событиях, традициях, философских, эстетических и других идейных формах, ярких личностях и т.п.), в которых они существуют, благодаря чему и создается в обществе видимость атмосферы

деидеологизированного мышления. «Пилули идеологии сами по себе не настолько приятны, чтобы люди стали их глотать добровольно и с удовольствием. Они подслащиваются более приятными «веществами» и растворяются в них, чтобы люди могли поглощать их, даже не замечая того. Идеологическая обработка населения западных стран вообще построена не как принудительная обязанность и принудительная нагрузка, а как развлечение и полезная для потребителей идеологии деятельность». Именно потому, что идеология всегда контекстуальна, во всех формах интеллектуальной и гуманитарной деятельности присутствует незримо, она выступает не как частная идеология какого-то класса, слоя, партии и т.д., а как «общечеловеческое» дело, дело всего общества. Это не означает, что она на самом деле является таковой, «это означает, что ни один слой, ни один класс, ни одна партия и ни одна социальная группа не заявляет о ней как о своей идеологии. Она возникает, сохраняется и распространяется как особый и самостоятельный элемент общественного устройства. Ее положение в этом отношении сходно с положением государства».

9) «Идеология западнизма для всех одна. Если бы можно было извлечь ее из связи с другими явлениями, в которые она погружена, обнаружилось бы, что она с интеллектуальной точки зрения примитивна на всех уровнях». И в этом заключена ее прочность. Как неоднократно подчеркивал Зиновьев, слишком высокий гуманистический пафос и интеллектуальный уровень идеологии марксизма стал одной из причин того, что он проиграл в борьбе с западной идеологией.

«Функции идеологов в западных странах выполняют философы, социологи, психологи, историки, политологи, журналисты, писатели, политики, советники в учреждениях власти и в партиях, сотрудники секретных служб и органов пропаганды. Имеются особые исследовательские учреждения, агентства и центры, так или иначе занятые проблемами идеологии». «Эти люди придают единство идеологическому плюрализму, образуют связную идеологическую среду». «Важно лишь не давать при этом другим вносить в идеологический хаос какую-либо явную и организованную идеологию – деидеологизировать людей в этом смысле. Но при этом неустанно вносить в этот идеологический хаос свои банальные идеи, отвечающие потребностям «деидеологизированных» сограждан. Идеологическая свобода в условиях западного идеологического поля есть гораздо более сильное средство оболванивания масс, чем идеологическое принуждение».